

К. Н. Скулкина, адъюнкт
кафедры юридической
психологии Национальной
академии внутренних дел

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КСЕНОФОБИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Представлены результаты исследования по проблеме ксенофобии, описан общий профиль личности несовершеннолетних. Эмпирично доказано, что к психологическим детерминантам ксенофобии следует отнести характерные индивидуально-психологические особенности, которые определяют определенные формы реализации агрессии через дисбаланс составляющих толерантности и социальную дистанцированность по отношению к представителям других национальностей. Путем сравнения психологических профилей личности среднестатистических подростков и тех несовершеннолетних, которые проявили ксенофобические установки, определены их психологические особенности.

Ключевые слова: *профиль личности; подростки; ксенофобия; агрессия; толерантность.*

Современное отношение украинцев к представителям других национальностей очень нестабильно. Отсутствие толерантности и терпимости к проявлениям различия по национальным, расовым или социальным признакам распространяется быстрыми темпами. Под влияние указанной тенденции также попадают несовершеннолетние. Рост предубеждения и ксенофобических установок у них по отношению к «чужакам» обуславливает актуальность исследования в направлении решения проблемы ранней диагностики и соответствующего профилактики этого социально опасного явления.

Задача данной работы – исследовать черты личности подростков через призму проблемы интолерантности, построить их усредненные профили, выявить различия профиля тех несовершеннолетних, которые проявляют открытую форму ксенофобии.

В исследовании приняли участие 6332 подростка. Выборка была представлена несовершеннолетними, которые

учились в общеобразовательных школах и профессионально-учебных заведениях I–II уровней аккредитации. Территориальная база исследования представлена учебными учреждениями 24 городов и 15 районов Донецкой области.

Психодиагностических инструментов состоял из 4 методик: методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла 16-PF (№ 187) [1, с. 192; 2, с. 243], методика диагностики показателей и форм агрессии А.Басса и А. Дарки [1, с. 174; 2, с. 470]; экспресс – опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаева, Л.А.Шайгерова) [3]; шкала социальной дистанции Богардуса в адаптации Н.В. Паниной [4]. С помощью последней методики происходил отбор из общего числа исследуемых детей подростков, проявивших высокие показатели ксенофобии. Количество таких несовершеннолетних составляла 731 человек.

После проведения констатирующего эксперимента и сбора данных были подсчитаны первичные (исходные) результаты, на основе которых сделан групповой анализ усредненного профиля исследуемого массива несовершеннолетних. После этого выборка была разбита на две группы:

1 группа – подростки, которые не выявили ксенофобических установок;

2 группа – подростки, которые обнаружили ксенофобические установки.

Полученные результаты дают возможность определения ведущих характеристик профиля личности несовершеннолетних по многофакторной методике Р. Кеттелла путем сравнения первой и второй групп испытуемых. Усредненные значения полученных факторов представлены в таблице (см. таб.1).

Таблица 1

Усредненный профиль личности по методике Р. Кеттелла.

	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M
1 группа	5,71	6,21	5,21	6,02	4,92	4,99	6,13	6,07	6,54	4,75
2 группа	5,71	5,83	5,07	5,85	4,69	4,96	5,88	5,93	6,31	4,65
разница	0	0,38	0,14	0,17	0,23	0,03	0,25	0,14	0,23	0,1

	N	O	Q ₁	Q ₂	Q ₃	Q ₄	F ₁	F ₂	F ₃	F ₄
1 група	5,58	6,14	6,31	5,27	6,62	5,42	6,68	5,82	5,17	5,71
2 група	5,67	6,26	6,18	5,24	6,45	5,48	6,77	5,57	5,18	5,58
разница	0,09	0,12	0,13	0,03	0,17	0,06	0,09	0,25	0,01	0,13

Прежде всего, проведем анализ психологического профиля подростков первой группы, которые не обнаружили ксенофобических установок, что позволит нам, на основе сравнения, выяснить различие профиля представителей второй группы, которые выявили ксенофобическую направленность.

Наиболее ярко выраженными (максимально, по сравнению с другими показателями, отклоняются от средней нормы) являются следующие личностные особенности исследуемых несовершеннолетних: практичность (фактор М) и сдержанность (фактор F), значения которых отклоняются в сторону понижения. Относительно черт личности, значение которых являются положительными и больше отклоняются в сторону повышения, являются: повышенная тревожность (фактор F₁), высокий самоконтроль (фактор Q₃), подозрительность (фактор L), радикализм (фактор Q₁), сообразительность (фактор В), гипотимия и неуверенность в себе (фактор О), смелость (фактор Н), доверчивость (фактор I), доминантность (фактор Е). Усредненный профиль среднестатистического подростка обнаруживает несколько противоречивые личностные тенденции, например, смелость и тревожность, неуверенность в себе и доминантность, доверчивость и радикализм. Наличие тенденций, которые противопоставляются друг друга свидетельствует о компенсаторной функции каждой из них.

По отношению к первому фактору (М) можно сказать, что полученные низкие значения указывают на определенную приземленность личности, практичность, прозаичность, склонность к уравниловке, тенденции к избеганию всего необычного, низкое воображение, направленность на собственные интересы, определенную ограниченность индивида. Для такого подростка не характерны интеллектуальные и/или эстетические практики. В целом, можно предположить, что обнаруженный показатель фактора М

свидетельствует об обусловленном возрастом желании не выделяться среди сверстников, быть как все, идентифицировать себя с членами референтной группы. Низкое значение показателя в целом подтверждает обусловленные возрастом индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних.

Низкие показатели фактора F свидетельствуют о сдержанности, озабоченности, серьезности, осторожности, закрытости, молчаливости и низкой общительности, вялости, застенчивости, одиночестве, рассудительности, нестабильности в уровне настроения, депрессивности, пессимистичности и др. Низкие значения по данному фактору указывают также на озабоченность будущим. По рассуждениями Р.Кеттела, для подростков наиболее характерно повышение активности данного фактора, а F со знаком «-» указывает на ответственную, трезвую, серьезную в своем жизненном подходе личность [5, с. 24]. В целом, обнаруженный показатель фактора F указывает на серьезное отношение к жизни среди подростков исследуемого массива, что может свидетельствовать о влиянии возрастного новообразования подростка посредством построения жизненного плана и направленности на профессиональное определение, благодаря чему у несовершеннолетнего появляется внутренняя серьезность к жизни.

Повышенная тревожность (фактор F₁) личности, скорее всего, носит ситуативный характер и не означает наличие невротических тенденций у подростков. Она указывает на плохую приспособляемость несовершеннолетнего к изменчивости окружающей среды, а также на недовольство достигнутым. Последнее является достаточно объяснимой чертой несовершеннолетних, так как подростки только начинают набирать опыт достижений, идя путем проб и ошибок, который сопровождается оценкой собственных успехов, и может приводить к ощущению неудовлетворенности ожиданий.

Высокий самоконтроль (фактор Q₃) свидетельствует о возможности контролировать собственные действия, строить свое поведение в соответствии с планом достижения целей, принимать социальные нормы, доводить дела до конца, подчинять себе, осторожно и обдуманно подходить к жизни. Эта черта присуща целенаправленной личности, способной контролировать свои эмоции и поведение. Учитывая

предыдущий фактор – повышенную тревожность – наличие высокого самоконтроля указывает на способность удерживать ее (как и контролировать другие эмоциональные проявления).

Подозрительность (фактор L), которую проявляют несовершеннолетние, указывает на их ревнивость, раздражительность, зависть и догматичность. Они слишком фиксированные на проблеме или конфликте, чем проявляют склонность к ригидности. Требуют от окружающих усиленной ответственности за ошибки, в то время как их поведение выходит из эгоистических и эгоцентрических принципов. Этому фактору также присуще одиночество, враждебность и недоверие к окружающим.

Радикализм (фактор Q₁), как отказ от устаревших, распространенных привычек, проявляется у несовершеннолетних в вольнодумстве, склонности к самоутверждению путем возражений устоявшихся правил. По отношению к старшим они обнаруживают нетерпимость и конфликтность, потому что видят в них консерваторов. Радикально настроенные и критически настроенные подростки не доверяют авторитетам, а руководствуются собственной точкой зрения. Радикализм также обуславливает наличие присущей подростковому возрасту юношеской мятежности.

Сообразительность (фактор В), высокая приспособляемость и адаптация к изменчивости окружающей среды указывают на проявление достаточно высокого интеллекта подростков. Понятливость, проникательность, возможность быстрого приспособления, склонность к обладанию высокими интеллектуальными интересами – это те черты, которые присущи усредненному профилю личности несовершеннолетнего.

Гипотимия (фактор О) указывает на неуверенность подростков в себе, чувство тревоги, страха и беспокойства. Гипотимия характерна для уязвимых людей, с развитым чувством тревоги, склонностью к самобичеваниям и депрессивности. Подвластность настроения является одной из главных черт, которые проявляют несовершеннолетние. Она подкрепляется чувствительностью к одобрению или осуждению окружающих, чувством подавленности, если их критикуют в группе. Это характерно для подростков, зависимых от мнения членов

референтной группы, которые чаще всего стремятся завоевать их симпатии и избежать конфликта со значимыми людьми.

Смелость (фактор Н) указывает на готовность принять любой вызов, действовать активно, энергично, и авантюристически за счет сочетания указанных черт и безмятежности с недостаточным чувством опасности. Высокая общительность и интерес к противоположному полу, которые характеризуют фактор Н, вполне присуща подросткам, у которых ведущим видом актуальной потребности является интимно-личностное общение.

Эмоциональная сензитивность и доверчивость (фактор І), которую проявляют несовершеннолетние, характеризует их со стороны чувствительности, мягкости, зависимости и незащищенности. Подросток испытывает необходимость в помощи и требует внимания. Вместе с тем он способен к сочувствию и взаимопониманию, склонен к артистизму и романтизму. А из-за отсутствия жизненного опыта действует согласно собственной интуиции, изменчивый, неугомонный, беспокойный, суетливый.

Доминантность (фактор Е), присущая подростку, находит свое выражение в напористости, упрямстве, самоуверенности, строптивости и неуступчивости. Черты доминантности выражены настолько, что не исключают проявлений жесткости, враждебности, даже агрессии и конфликтности. Наличие данной черты, прежде всего, влияет на тяжесть характера подростка, и обуславливает сложность взаимодействия с ним. Это подкрепляется грубостью, непослушанием, непреклонностью и бунтарскими проявлениями.

Анализ профиля подростков, проявляющих ксенофобию, позволил установить различия и расхождения в чертах их личности по сравнению с общим массивом исследуемых детей. Личность подростка, которому присущи ксенофобические установки, присуще проявление следующих черт: практичность (фактор М), сдержанность (фактор F), низкое супер-эго (фактор G), радикализм (фактор Q₁), гипотимия (фактор O), подозрительность (фактор L), высокий самоконтроль (фактор Q₃), повышенная тревожность (фактор F₁). По сравнению с общим профилем подростка, у ксенофобов отсутствуют сообразительность (фактор В), смелость

(фактор Н), доверчивость (фактор І), доминантность (фактор Е). В отличие от этого выраженным является фактор G – низкое супер-эго – которое не проявляют другие опрашиваемые. Его наличие обуславливает наличие таких черт характера несовершеннолетних, как подвластность чувством, изменчивость, гибкость, управление собственными желаниями, независимость, игнорирование обязанностей. Такие подростки проявляют, кроме того, слабую заинтересованность общественными стандартами, неорганизованность, безответственность, пренебрегают правилами даже не исключая антисоциального поведения, что согласуется с проявлениями ксенофобии.

Наибольшая разница в значениях факторов обнаружено относительно факторов В, Н, F₂, F, L. Все указанные показатели, присущие носителям ксенофобии, имеют низкие значения относительно первой группы несовершеннолетних. Низкое значение фактора В скорее всего свидетельствует о менее выраженной способностью приспособления к быстро меняющимся условиям, а также меньшую рассудительность и интеллектуальные интересы и вероятно, что указывает на более низкие интеллектуальные способности, по сравнению с основным массивом испытуемых. Вместе с тем, более низкие значения фактора Н обуславливают менее выраженную смелость, которая приближается к условной середине нормы. Это может указывать на то, что собственную тревожность и неуверенность они компенсируют самоутверждением путем унижения более незащищенных представителей других этнических меньшинств. Подростки, проявляющие ксенофобию, проявляют недостаточную общительность, чувствительность, отзывчивость. Указанное находит подтверждение в проявлениях интолерантности, присущих ксенофобическим установкам, когда непонимание, нетерпимость, отсутствие эмпатии приводят к враждебности в отношении определенного объекта.

Недостаточная открытость и чуткость по отношению к окружающим также перекликается с проявлением фактора F₂, показатели которого меньше у ксенофобов чем у основной массы опрошенных. Хотя значение фактора и находится в пределах нормы, однако по сравнению с показателями представителей первой группы они приближаются в сторону интроверсии, что свидетельствует о некоторых трудностях

подростков в установлении и поддержании социальных контактов. Ксенофобия и ее проявления в виде враждебности и агрессивности также находят отражение в указанной тенденции.

Кроме того, разница выявляется в отношении фактора F, который еще больше приближается в сторону необщительности. Характерна для этой черты склонность все усложнять, и пессимистично воспринимать действительность, что стимулирует на фоне тревожности и неразвитой эмпатии создание образа врага, перерастает в ксенофобические настроения.

Фактором, значение которого также отличается в ксенофобов и обычного большинства подростков, является фактор L. Он демонстрирует высокую подозрительность подростка, его внутреннее напряжение, раздражительность и догматичность. Ксенофобия усугубляется еще и тем, что внимание заостряется на неудачах и негативных моментах жизни, при этом от окружающих требуется нести ответственность за ошибки. Таким образом, враждебность разгорается и нагнетается.

Что касается характеристики форм проявлений агрессии у исследуемых несовершеннолетних, то полученные данные позволяют также построить усредненный профиль показателей агрессивности в обеих группах исследуемых подростков по методике Басса-Дарки (см. таб. 2).

Таблица 2

Усредненный профиль факторов методики Басса-Дарки

	Физическая агрессия	Косвенная агрессия	Раздражitel ность	Негативизм	Обида	Подозритель ность	Вербальная агрессия	Чувство вины	Индекс агрессивных реакций	Индекс враждебности
1 группа	65,25	59,88	48,10	59,30	52,10	58,85	58,74	65,68	61,29	55,48
2 группа	71,88	60,82	51,88	60,54	55,71	61,92	60,93	64,47	64,54	58,82
разница	6,63	0,94	3,78	1,24	3,61	3,07	2,19	1,21	3,25	3,34

Для анализа имеют значение показатели, превышающие нормативные номинальные показатели. Не будем обращать внимания на те из них, значения которых не достигли критических, соответственно, не превышают 63 баллов среднего уровня развития показателя. Следовательно, в круге нашего внимания остаются два показателя агрессии, которые имеют завышенные значения у среднестатистических подростков первой группы. В нашем случае это показатель физической агрессии и чувства вины.

Высокие значения физической агрессии обычного несовершеннолетнего указывают на то, что он склонен проявлять активную, явную, открытую форму противоборства, а не действовать опосредованно через конфронтацию или вербальное унижение оппонента [6, с. 47; 7, с. 14]. Решительности и смелости, которые были также обнаружены с помощью методики Р.Кеттелла, подростку достаточно, чтобы продемонстрировать свое негативное отношение. Непродуктивная компенсация внутренней напряженности через демонстрацию готовности к агрессии является самым простым способом подросткового самоутверждения.

Вместе с тем, для исследуемых подростков характерен повышенный показатель чувства вины, который свидетельствует об их аутоагрессивных тенденция. Это обусловлено тем, что несовершеннолетние, начиная проявлять агрессивное поведение, боясь наказания, или более жестокого агрессивного отпора. Делая попытки почувствовать грань дозволенного и недозволенного, ребенок осознает свои девиации, и хотя не демонстрирует это понимание окружающим взрослым, но упрекает себя «один на один». Отсюда следует чувство вины, ощущение ничтожности. Аутоагрессивные тенденции в целом являются характерными для несовершеннолетних, что также подтверждается значительным количеством суицидов, приходящихся на несовершеннолетний возраст [8].

Анализ по методике Басса-Дарки профиля подростков второй группы, проявляющих ксенофобию, позволил установить некоторые различия и расхождения по сравнению с общим массивом исследуемых детей. Так, исследованием

обнаружено, что все показатели, кроме чувства вины, у таких детей выше, чем у большинства подростков. Кроме вышеупомянутых проявлений в виде повышенной физической агрессии и чувства неполноценности, несовершеннолетние с ксенофобическими установками проявляют также высокий уровень индекса агрессивности, уже как личностной черты. Как суммарный показатель, он в данном случае достигает высоких значений благодаря несколько повышенных, по сравнению с основной количеством испытуемых, физической, косвенной и вербальной агрессии.

Самая большая разница в показателях агрессии выявляется относительно формы её физического проявления, раздражительности и обиды. Все три показателя у несовершеннолетних ксенофобов значительные по сравнению с общей массой испытуемых, из чего можно сделать вывод, что подросткам с ксенофобическими установками характерно не только проявлять открытую враждебность (которая, кстати, хоть и не превышает средние показатели, но по индексу больше, чем у большинства подростков) и вызывать насильственные действия по отношению к представителям других национальностей, но и при ощущении обиды или раздражения переходить к активным действиям физического насилия. Это закономерно, ведь умственная неразвитость ограничивает возможности выбора социально полезных форм самоутверждения, в то время как простейшая форма компенсации возрастной самоидентификации в форме агрессии более доступна и проста.

Результаты, полученные при исследовании по экспресс-методике «Индекс толерантности» Г.У.Солдатовой, О.А.Кравцовой, О.Е.Хухлаева, Л.А.Шайгеровой, позволяют оценить уровень развития толерантности среди несовершеннолетних, а их анализ позволяет построить усредненный профиль показателей составляющих толерантности, а именно: этнической, социальной толерантности и общей толерантности как черты личности (см. таб. 3).

**Усредненный профиль факторов экспресс-методики
«Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой,
О.С. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой**

	Общий уровень толерантности	Этническая толерантность	Социальная толерантность	Толерантность как черта личности
1 группа	83	27	28	28
2 группа	77	24	27	26
разница	6	3	1	2

Полученные данные свидетельствуют о преимуществе среднего уровня толерантности среди первой группы подростков: показатели общего уровня толерантности находятся в пределах средних значений (61–99). То есть, в среднем, подросток проявляет уравновешенность толерантных и интолерантных черт, может как проявить терпимость в отношении «иных» (взглядов, мыслей, поведения, расы, нации, социального слоя и др.), так и проявить неприятие другой культуры, другой автентичности, не признать «инакомыслия». Проявление соответствующей установки будет зависеть от конкретной ситуации, в которую попадает несовершеннолетний.

Социальная составляющая толерантности и показатель личностного принятия, обнаруживают более высокие значения по сравнению с этнической формой, что свидетельствует о преобладании именно этих аспектов толерантности в общей структуре личности подростка. То есть, подросток более готов принять социальную несхожесть, чем этническую.

Сопоставляя показатели, которые были выявлены у подростков второй группы с ксенофобическими установками, с результатам общего количества испытуемых, то в целом картина остается неизменной: средний уровень толерантности и более низкий уровень проявления ее этнической формы по сравнению к другим ее форм. Отличие заключается в снижении абсолютно всех показателей толерантности, подтверждающее логическое предположение относительно низкого уровня терпимости ксенофобов. Обращает на себя внимание

существенно больший разрыв между показателями этнической и социальной толерантности, что указывает на тот факт, что такие подростки значительно спокойнее относятся к многообразию проявлений форм социальной жизни (социальных слоев, инвалидов, людей без определенного места жительства, сексуальных меньшинств), чем к представителям других рас, наций, этносов.

По результатам данных, полученных с помощью методики социальной дистанции Богардуса в версии Н.В. Паниной, было получено усредненный индекс национальной дистанции относительно других национальностей (см. табл. 4).

Таблица 4

Усредненный профиль по методике социальной дистанции Богардуса в адаптации Паниной Н.В.

	Интегральный индекс социальной дистанции
1 группа	4,7
2 группа	6,3
разница	1,6

Общий интегральный индекс ксенофобии, т.е. средняя социальная дистанция от респондента ко всем 20 этнических групп, среди исследуемых подростков первой группы, не демонстрирующих ксенофобические установки, равен 4,7 баллов, что соответствует уровню национальной обособленности. То есть, в среднем, подросток по отношению к большинству национальностей обнаруживает обособленность, которая выражается в позиции «пусть живут в Украине, но мне бы не хотелось вступать с ними в непосредственные контакты». Подобная установка свидетельствует об отсутствии толерантности, а все те, кто отличаются национальностью, воспринимаются как «не совсем свои, но и не совсем чужие».

В отличие от усредненного подростка, несовершеннолетний ксенофоб воспринимает представителей других национальностей как «совсем чужие». По отношению к

ним доминирует позиция «совсем не пустил в Украину». Таким образом, формируется ксенофобическое настроение подростка, которое открыто проявляется в агрессивных действиях по отношению к людям, отличающимся по национальному признаку. Такое отчуждение может быть проявлением непродуктивной защитной проекции, по которой внутреннее неприятие себя появляется в конфликтности на внешний образ врага. Тогда в качестве врага «назначается» человек, наиболее отличающийся от общего количества представителей группы. И чем большее неприятие подростком самого себя, тем более контрастным должен быть отличный от него враг. Именно поэтому, выбирая между социальной и этнической составляющей толерантности, избирается первая, потому что человек, отличающийся социальным статусом, все равно является представителем «своего» большинства (хоть чем-то на него похожого), чем человек, который отличается по национальным признакам (то есть совсем «чужой »).

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что в результате исследования был описан общий профиль среднестатистических подростков. Сравнением данного профиля с профилем подростков, проявляющих ксенофобию, были установлены расхождения в чертах их личности. Это происходит за счет обострения черт, присущих общему большинству: практичность, сдержанность, радикализм, гипотимия, подозрительность, высокий самоконтроль, повышенная тревожность, а также за счет появления специфического для ксенофобов фактора: низкого супер-эго. Установленные характерные черты отражаются на особенностях реализации агрессии через физическое насилие. Относительно толерантности, то несмотря на средний уровень ее проявления, несовершеннолетние ксенофобы выявляют низкие значения по сравнению с общим количеством исследуемых подростков, среди которых наименьшее значение приобретает именно уровень этнической толерантности. Указанное подтверждается выявленной социальной дистанцией по отношению к представителям других наций.

Список использованных источников

1. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : [учеб. пособие] / Д. Я. Райгородский. – Самара : Изд. Дом «БАХРАХ», 1998. – 672 с.
2. Основы психологий : [практикум] / Ред.-сост. Л. Д. Столяренко. – [3-е изд., доп. и перераб.]. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 704 с.
3. Методики из практикума по исследованию и диагностике толерантности личности [Электронный ресурс] / Офіційний сайт кафедри етнопсихології та психологічних проблем полікультурної освіти МГППУ. – Режим доступу : <http://www.etnopsy.ru/practice.htm>.
4. Панина Н. Факторы национальной идентичности, толерантности, ксенофобии и антисемитизма в современной Украине // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2006. – № 1 (81). – С. 26–38.
5. Рукавишников А. А. Пособие по применению личностного опросника Р. Кеттелла 16 PF / А. А. Рукавишников, М. В. Соколова. – Ярославль, 1992. – 45 с.
6. Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции : [учеб. пособие] / Л. М. Семенюк. – М. : Москов. психолого-социал. ин-т : Флинта, 1998. – 96 с.
7. Реан А. А. Агрессия в структуре поведения возбудимой и демонстративной личности // Ананьевские чтения-97. – СПб., 1997. – С. 13–16.
8. Статистика самоубийств. Прогноз суицидов на 2012 год. Профилактика суицида. Прогноз суицидальной активности : серия статей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://matyash.info/statistika-samoubijstv-prognoz-suicidov-2012.htm>.